№ 7 (20). Суббота, 20. 1. 1945 г.

ВОЛЯ НАРОДА

„Wolja Naroda" („Der Volkswille")

Цена: 20 пф.
Preis: 20 Pfg.
Год издания I-й
1. Jahrgang

ОРГАН КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Berlin C 2,
Magazinstraße 15-16.

„Мировая революция"

Большевистская пропаганда построена на лжи. Однако, среди всех ее лживых утверждений было до настоящей войны одно справедливое. А именно, утверждение о том, что долговременное сосуществование двух систем — капиталистической и советской — невозможно. Об этом многократно заявлял Сталин с трибуны партийных съездов и, вслед за ним, вся стая партийных литераторов и речевиков. По вполне понятным причинам, этот основной тезис большевистской идеологии и пропаганды был снят после заключения союза с англо-американскими капиталистами. Но временный отказ от заявлений о своей непримиримости к западно-европейским и американским капиталистам ничего не меняет в существе дела.

Большевики, сделав постную физиономию по адресу своих сегодняшних союзников и их демократических убеждений, в действительности, спят и видят, как бы разжечь всеевропейский пожар гражданских войн и, опираясь на местные национальные компартии и общественные отбросы, до предела развить возможности своего красного империализма. Вся большевистская политика сегодняшнего дня недвусмысленно говорит об этом. В Прибалтике, Румынии, на Балканах, в Венгрии и в Польше — везде, куда удалось просочиться большевизму, мы видим печальные результаты его деятельности, направленной к уничтожению национальной самостоятельности покоряемых народов и насаждению в захваченных странах сталинской системы.

Что большевики действовать иным способом не могут, явствует из всего характера их преступной политической и хозяйственной деятельности за все долгие годы оккупации ими нашей Родины. Большевики проповедывали теорию «мировой революции» не только из-за своей верности заветам марксизма. Неслучайно ряд из этих «заветов» они уже, ничтоже сумняшеся, сдают в архив. Большевики не могли отказаться от теории «мировой революции» по той же причине, как не могли отказаться от проведения коллективизации деревни и кровавого массового террора.

Сталинская система является значительно более реакционной, чем самый махровый и разнузданный капитализм. Бесправие населения, мертвящий бюрократизм государственной машины, полное отсутствие личной инициативы граждан, наконец, экономическая несостоятельность подобного, с позволения сказать, «социализма» — все это делает невозможным разрешить кричащие противоречия между властью и народом внутри Советского Союза. Вот почему Сталин и его клика вынуждены искать разрешения этих противоречий на международной арене.

Нечего и говорить, что даже в том случае, если бы бредовые планы «мировой революции» привели ко временным успехам красного империализма в Европе, все равно большевизм был бы обречен. Выход сталинской системы за границы Советского Союза ничего в принципе в ней бы не переменил. Но, развязав темные силы в Европе, замутив кровью миллионов воду, Сталин рассчитывает половить еще рыбку в этой мутной воде. Ради этого он безжалостно истребляет на фронте и в тылу народы России. Ради этого он заставляет Красную армию продолжать вести открыто захватническую империалистическую войну в Европе.

Только уничтожение большевизма поднявшимися против него народами России сможет избавить эти народы и все человечество от кровавого бреда «мировой революции».

Хроника

18-го января сего года министерством иностранных дел Рейха был дан прием в честь подписания кредитного соглашения между правительством Рейха и Комитетом Освобождения Народов России.

Подписание кредитного соглашения между Правительством Рейха и Комитетом Освобождения Народов России.

18 января 1945 г. в Берлине подписано кредитное соглашение между Правительством Рейха и Комитетом Освобождения Народов России.

По этому соглашению, в полном соответствии с принципами Пражского Манифеста, Правительство Рейха предоставляет необходимый кредит Комитету Освобождения Народов России.

Соглашение подписали со стороны Комитета Освобождения Народов России: Председатель Комитета Освобождения Народов России генерал-лейтенант А. А. Власов и со стороны Правительства Рейха: заместитель имперского министра иностранных дел государственный секретарь барон Штеенграхт фон Мойланд.

Информационное Бюро Комитета Освобождения Народов России.

НА СМЕНУ НАЦИОНАЛИЗМУ...

Тени прошлого...

Лозунги о «братской руке помощи» потерпели полное поражение с первых дней финских событий. С первых шагов по чужой земле красноармейцы увидели всю ложь советской пропаганды. Хуже, чем у нас дома, никто и нигде не жил. Больше всего нуждались в помощи сами красноармейцы и их семьи. С треском рушились все легенды.

Тогда, чтобы хоть как-нибудь объяснить нелепость гибели миллионной армии, большевики изобрели новый лозунг оборонительной войны: «защита северо-западных границ и города Ленина». Побитый вор разыграл благородного рыцаря.

Но тысячи тысяч, кто навсегда остался в чужих снегах, так и не поняли разницы. Им было все равно...

Защита отечества кончилась на пограничной черте. Черта пройдена, и вот, несколько дней назад, советское радио снова бросило в эфир призывы о «братской руке помощи».

Остатки наступающих советских дивизий торжественно именуются Сталиным «кельцевскими», «варшавскими», «радомскими»; в честь их палят на Красной площади из 224 орудий и расцвечивают московское небо чудесами пиротехники... И, скорбно потупив очи, благоговейно произносит Левитан в конце каждой победной реляции: «Вечная слава павшим в боях за родину». Что ему стоит потупить очи и, красиво модулируя прославленным голосом, поскорбеть о павших?! Ведь, его не пошлют погибать в боях за Родину под Будапештом или Варшавой!

„Братская помощь" Будапешту...

29-го декабря, в 12 часов дня, советские армии начали штурм Будапешта. Венгерской столице протянули «братскую руку помощи». Красивейший город мира приговорен к гибели.

20 дней на улицах Будапешта длятся неслыханно-жестокие бои. Дом за домом, квартал за кварталом взлетают на воздух и превращаются в развалины.

Гибнут тысячи мирных жителей; гибнут тысячи наступающих красноармейцев.

«Братская рука» все туже и туже затягивает петлю на шее города. Город превращается в пепел. В руинах появляются первые агит-ласточки и вещают о «новой, свободной и счастливой жизни».

„Жди меня, и я вернусь"...

В короткие минуты отдыха, в землянке у тлеющих головешек костра, мечтали бойцы о доме. «Жди меня, и я вернусь...». Еще пара атак, еще чуточку дальше от порога родной земли...

«Не жди, не вернется».

Другие времена — другие песни.

«Я вернусь» — устарело. Фронт заряжается иными настроениями. Из зала московской консерватории транслируется для фронта последний шедевр советской пропаганды — «Песенка о молдаванке»:

О смуглянке — молдаванке
Я давно мечтал,
Со смуглянкой — молдаванкой
Долго встречи ждал...

О многих «смуглянках» придется теперь «мечтать» советскому красноармейцу. Столько их, «смуглянок», на белом свете! На очереди — несостоявшееся в прошлом свидание с незнакомой Карменситой», с парижанками, с итальянками...

К мировой революции подбираются с черного хода, более прозаичного, нежели идейная марксо-сталинская говорильня...

Тот же красноармейский ансамбль песни и пляски еще более откровенно исполняет «Песенку союзных солдат:

Вино там стоит пятачок,
Скорей, скорей спеши, дружок,
Подружки ждут нас там давно,
Мы с ними будем пить вино,
Прощай, родная, не забудь,
Твой друг уходит в дальний путь...

Когда-то это называлось — «куплей цветного пушечного мяса»; теперь — это боевой репертуар краснознаменного ансамбля...

Не жди, не вернется! Однажды триумфальное хлопанье кремлевских пушек может стать похоронным звоном для гвардейца «кельцевского» или «радомского» полка...

Музыкальное начало...

Советское радио в последнюю неделю переключилось на польские темы.

Сентябрь 1939 года трогательно позабыт. Началась эра новой дружбы «с союзным польским государством».

Из Москвы для люблинского правительства и польского народа каждый день транслируются специальные передачи. Звуки польского гимна и темпераментный краковяк приятно волнуют сердца новых друзей и союзников.

За романтичным началом — проза. Только в одной люблинской области коллективизировано уже 200 000 гектар земли. Соревнование по сплошной коллективизации растет и ширится.

Тысячи рабочих собраний послали приветственные телеграммы «гениальному и мудрому освободителю»...

За танцами — недалеко похмелье, и дослушивать краковяк многим придется далеко от родных мест.

Так было, так будет. Всюду, куда протягивается «братская рука помощи».

Молочные берега, кисельные реки...

Как быстро возрождаются сызнова старые привычки и штампы! Еще длятся жестокие битвы, еще не решен спор, а в Москве уже принимают иностранные делегации.

Несколько дней назад в Москву прибыла рабочая делегация от французских профсоюзов. Далее — словами «Правды»: «Делегация посетила московский автозавод имени Сталина. Французские рабочие познакомились с бытом и производственной жизнью крупнейшего завода столицы.

Вечером гости посетили заводской Дворец Культуры, ознакомились с кружками художественной самодеятельности рабочих... На следующее утро они побывали на детской елке».

Вот уже десять—пятнадцать лет все иностранные гости интересуются только одним и тем же московским автозаводом. А что, если им, вдруг, захочется посмотреть Богословское строительство НКВД, или газопровод Саратов—Москва, или, наконец, просто любой другой московский завод, куда они явятся экспромтом, без подготовки?! Вероятно, их отговорят, увезут в какой-нибудь образцово-показательный дом отдыха. Там будет весело и уютно.

48 «очевидцев социализма» вернутся во Францию, где рьяно и безвозмездно станут ратовать в пользу мировой революции...

К мировой революции...

И новогодний приказ Сталина, и передовые статьи «Правды», и беседы для пропагандистов — вернулись к полузабытой теме мировой революции.

В последней беседе для пропагандистов Красной армии — намечена широкая программа действий. «Братская рука помощи» протягивается почти всем европейским народам.

Все новые и новые тысячи красноармейцев гонят на фронт, на убой. Меньше всего Сталин думает о судьбе их семей и народов России.

Национализм сдается в архив. Вновь — мировая революция.

Группа русских военнопленных, освобожденных германским правительством

ВОЕННЫЙ ОБЗОР

Зимнее наступление Красной армии

Данные разведки

12 января началось зимнее наступление Красной армии. Оно не было неожиданным для германского командования. О готовящемся большом зимнем наступлении на восточном фронте ежедневно кричала вся пресса союзников, и к нему вынуждали большевиков обязательства, принятые ими на Тегеранской конференции. Для подготовки наступления в распоряжении большевиков было много времени, и они готовились к нему, не спеша и не обращая внимания на вопли о помощи атакованных на западе союзников. Методически, регулярно уточняла германская разведка сведения о накапливании советских сил в исходных районах предполагаемого наступления, и уже до начала его было точно известно, что в районе плацдарма у Баранова, на фронте в 40 клм. сосредоточено и глубоко эшелонировано 5 армий 1-го Украинского фронта маршала Конева с приданными им двумя отдельными танковыми армиями и многочисленными специальными соединениями, главным образом, АРГК (артиллерии Резерва Главного Командования); что дальше, в треугольнике между Вислой и Бугом, севернее Варшавы сосредоточено до 40 дивизий 1-го Белорусского фронта командующим которого вместо Рокосовского назначен маршал Жуков, и что большие скопления советских войск обнаружены на Восточно-Прусском участке фронта, в районе плацдарма у Варка и Пулавы и у Наревского плацдарма по обе стороны Остенбурга. Собранные в различных местах восточного фронта советские группы имели большую ударную силу: 155 стрелковых дивизий и 20—25 танковых корпусов.

Характер предстоящих боев

Огромное протяжение германского восточного фронта, естественно, не позволяло все его участки одинаково сильно подготовить к обороне. Наступившая зима устранила многие естественные преграды для наступления противника. В середине декабря замерзли реки Висла, Нида и Пилица. Фронт стал доступнее, и число вероятных и возможных операционных направлений для наступления противника значительно увеличилось. Замерзшие болота и озера облегчали широкое применение танковых войск. Все это вызывало необходимость глубокого эшелонирования оперативных резервов обороны и заставляло оборонять не линии и полосы, а широкие и глубокие районы. Таким образом, уже в начале зимы было ясно, что зимние операции будут носить резко выраженный маневренный характер и будут развиваться на большой глубине.

Советский план нарушен

Советское наступление развернулось не одновременно по всему фронту, а постепенно перемещалось с юга на север, пока не охватило весь фронт от Карпат до Балтийского моря. План зимнего советского наступления также не являлся секретом для германского командования, и было известно, что одной из его составных частей является намерение Красной армии разрушить южный фронт германской обороны, глубоко охватив широкими клещами Словакию. Выполнение плана требовало захвата Будапешта и дальнейшего продвижения на запад армий III-го Украинского фронта еще до начала зимнего наступления на остальных участках восточного фронта. Упорная оборона Будапешта и успешное контр-наступление германских войск на северном берегу Дуная значительно уменьшили значение южной части клещей и возможность реализации советского плана.

Несомненно, в советские планы не входит и оставление значительных сил в Курляндии, где их приковывает к себе упорное сопротивление германских войск. Сражающиеся в Курляндии советские дивизии могли бы быть применены для поддержки и развития их зимнего наступления на главных операционных направлениях и, в первую очередь, для усиления их натиска в Восточной Пруссии, где потери Красной армии особенно велики.

«Артиллерийское наступление» и оборона

Артиллерийскую подготовку перед большими сражениями, выполняемую большими массами артиллерии, большевики называют «артиллерийским наступлением». В начавшейся зимней кампании это «артиллерийское наступление» на всех ударных участках фронта осуществлялось в небывалых еще масштабах. Например, на фронте в 40 клм. у Баранова развернута артиллерия пяти армий (50 дивизий) и придана еще в больших массах артиллерия крупных калибров Резерва Главного Командования (АРГК).

Советские потери

Германский план нанесения противнику возможно больших потерь в период сдерживающих маневренных боев проводится с исключительным успехом. За первые пять дней уничтожено и подбито более 1000 советских танков, что превышает штатный состав шести советских танковых корпусов.

С другой стороны, хорошо подготовленная оборона укреплений в Восточной Пруссии дает возможность гарнизонам укреплений почти не иметь потерь.

Достигнутые Красной армией на отдельных участках фронта глубокие вклинения куплены чрезвычайно дорогой ценой.

Западный фронт

На западе продолжаются упорные атаки союзников на фланги германского клина в Арденнах, особенно сильные на участке между Мальмеди и Бастонь и на восточном берегу р. Мозель по обе стороны Ремих. Все эти атаки успешно отбиты германскими войсками. Одновременно, в Эльзасе и в районе укреплений линии Мажино продолжались успешные наступательные операция немцев.

Ряд английских газет помещает статьи, связывающие операции союзников на западном фронте с зимним наступлением Красной армии. Газеты считают, что наступление фельдмаршала фон Рундштедта нарушило «синхронизацию» военных операций западного и восточного фронтов. «Таймс» заявляет, что «приходится испытывать разочарование при мысли, что большое наступление на востоке не было согласовано во времени с таким же сильным наступлением на западе. Таковы результаты наступления Рундштедта в Арденнах. В распоряжении Красной армии для проведения зимнего наступления имеется около 10 недель, но этого времени вряд ли будет достаточно для новой подготовки нашего фронта, дезорганизованного наступлением Рундштедта».

«Эвнинг Стандарт» пишет: «Рундштедту удалось нарушить взаимодействие между операциями западного и восточного фронтов. Германскому командованию еще раз удалось избежать опасности одновременных ударов противников на обоих фронтах».

Эта дезорганизация союзных армий на западе может вызвать и другие нарушения советского плана зимнего наступления.

В. Огнев

Массовые убийства в Греции

Корреспонденты английских газет в Греции уже не раз высказывали предположение о совершенных войсками ЭЛАС массовых убийствах. Теперь в окрестностях Афин, в лесах и ущельях найдены братские могилы, а в самом городе, в подвалах и колодцах — тела многочисленных убитых. Всего их насчитывается свыше 1 000 человек. Эти убийства обнаружены и расследованы судебно-медицинской комиссией, созванной греческим правительством. Многие тела были изувечены, из чего можно заключить, что убийцы подвергли свои жертвы пыткам. Среди убитых — лица всех общественных слоев в возрасте от 15 до 75 лет.

Ввиду обнаружения этих массовых убийств, в Греции весьма озабочены судьбой заложников, уведенных войсками ЭЛАС в горы.

На фронтах войны

Гигантское сражение на восточном фронте

Севернее Страсбурга германскими войсками взят ряд населенных пунктов

На восточном фронте

По последним сообщениям германского верховного командования, сражение в излучине Вислы продолжается с прежней ожесточенностью. Подтянутые резервы остановили между Краковом и Ченстоховом передовые части советских армий. После уличных боев, Ченстохов и Томашев были заняты неприятелем. Советские танковые клинья проникли до района между Лицманштадт (Лодзь) и Вислой. Между Кельцами и Нижней Пилицей — тяжелые бои с крупными частями противника. Варшаву пришлось оставить.

Севернее Вислы советские войска расширили свои вклинения, несмотря на упорное сопротивление германских дивизий, на запад и север. Цеханово, после тяжелых боев, оставлено.

На пятый день оборонительных боев в Восточной Пруссии германские войска, сражающиеся против 35 советских дивизий и многочисленных танковых бригад, достигли оборонительного успеха. В двойном сражении севернее Варшавы и в пограничной области Восточной Пруссии 17 января уничтожены 202 советских танка. Число советских танков, уничтоженных на обоих указанных участках в течение пяти дней, возросло до 903.

В Венгрии

В Венгрии местные атаки советских войск на северном склоне гор Вертеш и в горах Пилиц были отбиты. Защитники Будапешта в ожесточенных боях на улицах и в домах отбивали упорные атаки противника.

На западном фронте

К востоку и к северо-востоку от Бастонь ведутся упорные бои за отдельные населенные пункты. Горные стрелки войск ϟϟ в Нижних Вогезах окружили группу американских войск и отразили все попытки их вырваться из окружения. Упорно наступающие в районе Хаттена неприятельские силы понесли тяжелые потери людьми и танками. В расширенных предмостных укреплениях севернее Страсбурга германские войска взяли штурмом ряд населенных пунктов восточнее Гагенау, захватив в плен несколько сот американцев. Противник, атаковавший Херлисгейм и проникший в него, потерял много танков. Всего в Эльзасе 17 января уничтожено 67 неприятельских танков.

На итальянском фронте

В средней Италии боевая деятельность усилилась. Местные атаки англичан между Этрусскими горами и озером Комаккио были безуспешны.

В боях против бандитов в районе Топлице-Сейзенберг бандиты понесли тяжелые потери. На их стороне насчитывается свыше 2300 убитых. Захвачены 1 500 военнопленных и огромная добыча.

Террористические налеты неприятеля на среднюю, северную и северо-западную Германию продолжаются. Бомбы были сброшены в Вене, Аугсбурге, Нейтлингене, Магдебурге, Дессау, Падеборне. За три дня сбито 109 неприятельских самолетов.

Лондон попрежнему находится под обстрелом.

Американцы бомбардировали португальскую колонию

Американцы нарушили нейтралитет Португалии. Их летчики 16 января бомбардировали Макао на южно-китайском берегу. Среди населения насчитываются убитые и раненые.

Макао является старейшей португальской колонией и, вообще, старейшим европейским поселением в Восточной Азии.

О русском и большевистском

Большевистское и русское, русское и большевистское — в последние три года эти слова особенно часто связываются друг с другом в различных комбинациях и по самым разнообразным поводам.

Почему это так? Как мы должны относиться к смешиванию большевистского с русским? Чем руководствоваться при отделении одного от другого? — на все эти злободневные, животрепещущие вопросы необходимо дать совершенно четкие, не допускающие никаких побочных толкований, ответы.

Вопрос о взаимоотношении большевистского с русским неслучайно приобрел такую остроту в настоящий момент. Интернациональные идеи, на которых воспитывалась советская молодежь и Красная армия, не могли служить стимулом для активной борьбы. Это стало совершенно бесспорно в первые же месяцы войны. Вместо интернациональных лозунгов нужно было спешно выдвинуть на передний план другие, понятные и близкие народам России. По мере развития военных действий, в народах России стихийно пробуждался патриотизм: большевики воспользовались им, поспешили окрасить его в красный цвет, изображая, как патриотизм советский. Для того, чтобы эта перекраска выглядела убедительнее, перекидывался зыбкий мостик в прошлое, и всячески смешивались два различных понятия, русское и большевистское. Все это делалось для того, чтобы массы не могли разобраться, где советское, а где русское, для того, чтобы Советский Союз связывался в сознании масс с Россией, для того, чтобы массы не могли разобраться, что надо защищать и что необходимо отвергать.

Большевики до сего времени намеренно спутывают большевистское с русским. В ловких руках политических шулеров сталинской выучки Ленин теперь уже выступает в роли русского националиста и патриота; в гимне, пришедшем на смену интернационалу, слово «Русь» перемежается со словом «советский» и пр. Правда, в последнее время (и в какой раз!) большевистская пропаганда снова сделала тактический скачок, — теперь русское опять отходит на второй план, а вперед снова выступает программа мировой пролетарской революции, на сей раз замаскированная «необходимостью добить волка в его берлоге». Но, под одуряющей силой большевистского гипноза, народные массы до сего времени не могут еще отчетливо отделить русское от большевистского.

К сожалению, надо сказать, что этот гипноз сказался и по эту сторону фронта. Ему подчинились даже некоторые антибольшевики... Люди этого сорта стали думать, что большевизм действительно переменился, стали думать, что Сталин уже «не тот» и поэтому стали колебаться в своей непримиримости к большевизму. Точно волк в овечьей шкуре перестал быть волком!

Тактика смешивания большевистского с русским проводится не только большевистской пропагандой и большевистскими агентами, но ее проводят и люди иных взглядов, которые, оставаясь безусловными противниками большевизма, решили, что большевизм представлен только русским народом, что большевизм — это следствие только русской культуры, и поэтому надо сторониться не только от большевистского, но и от всего русского: русские, мол, всегда были склонны к империализму, к порабощению других народов, а большевизм — это только очередное издание русского империализма, издание более всеобъемлющее, так сказать, большая энциклопедия русского империализма...

Нет нужды доказывать, что люди, проводящие такую политику, фактически, помогают большевикам защищать большевистское под флагом русского и углублять непонимание между русским и немецким народами.

Смешивание большевистского с русским выражается, однако, не только в этом. Есть немало людей, которые, пострадав от большевизма, вырвавшись и очутившись по эту сторону фронта, стали фанатическими противниками большевизма и в своей, вполне понятной, ненависти к нему, тем не менее, перегибают палку: они, ненавидя большевизм и его порядки, не менее остро стали ненавидеть и тех людей, которые до сего времени, быть может, помимо их воли, вынуждены защищать большевизм. Эти люди забыли, что они в свое время сами были на положении большевистских подъяремных защитников; эти люди охаивают все, что имеется по ту сторону фронта, и тем самым опять-таки помогают большевикам, ибо они доказывают свое неумение разобраться, где большевистское и где русское, и свою ненависть к большевизму распространяют на все русское, выплескивая из корыта вместе с водой и ребенка. Этим самым они больно бьют по национальному самолюбию русских людей, вызывают у них естественный протест и отталкивают их от антибольшевистской борьбы, укрепляя их в ложном мнении, что большевистское — это русское.

Мы не можем стоять на позиции огульного отрицания и охаивания всего того, что имеется по ту сторону фронта. В Манифесте Комитета Освобождения Народов России говорится даже о большем: говорится о том, что не должно быть никакой мести и преследования по отношению к тем, кто до сего времени, вольно или невольно, защищает большевизм. Наше отношение к людям, до сего времени пребывающим под пятой большевизма, определяется только одним: да, все мы, вырвавшиеся из-под большевистского гнета или еще испытывающие его, в какой-то мере «запачкались» в большевизме, ибо созданные большевиками условия жизни не могли не наложить на нас отпечатка, не могли не отразиться на нашей психике... Да и наивно было бы отрицать это — ведь, двадцать пять лет никуда не денешь... Более того, большевизм также до известной степени сумел убедить многих из нас (особенно, воспитанную при большевизме молодежь) в правоте своих идей, и многие отдавали этим идеям свои знания и силы, жертвовали за них жизнями... «Мы были больны большевизмом» — так сказать будет куда честнее, чем, очутившись по эту сторону фронта, совершенно отрицать какое бы то ни было влияние на себя большевизма и выдавать себя за антибольшевика с самого рождения. «Но теперь мы вылечились от этой болезни, теперь мы получили от нее иммунитет. Испытав на себе большевистские методы и приемы, мы тем успешнее будем бороться с большевизмом. Многие из наших соотечественников, находясь по ту сторону фронта, еще блуждают в тумане, созданном вокруг них беспринципной большевистской пропагандой; мы поможем им развеять этот туман. В этом — одна из наших главных задач».

Означает ли это, что мы мягко будем относиться, вообще, ко всему большевистскому наследию? Отнюдь нет.

Несмотря на господство большевизма, в народах России осталась неприкосновенной здоровая жизненная основа. Свою жизнеспособность и национальную стойкость народы России доказали уже неоднократно в своей истории. Так и на сей раз. Народы России не потеряли своего национального с поверхности, с фасада, он не успел глубоко пропитать их своим красным ядом. Иное дело с большевистской системой. На порочной основе большевистских порядков невозможно строить новую жизнь. Они должны быть вырваны с корнем.

Где же в этой системе хорошее, где плохое? Или все плохое? Или все хорошее? При помощи какого критерия можно безошибочно отделить большевистское от национального? Критерий этот — один и очень простой: все,

В осажденном Лориане

В глубоком тылу противника, около тысячи километров от линии фронта на западе, на берегу Бискайского залива лежит осаждаемая уже пять месяцев крепость Лориан. Это — мощный укрепленный район с сооружениями долговременной обороны. Гарнизон крепости занимает береговую полосу, достаточную для боевого размещения имеющихся сил. Единственная связь с фронтом и главными силами это — воздушная связь и радио.

Пять месяцев осады. Ни неприятельская авиация, ни артиллерия, ни танки ничего не смогли достигнуть за это время. Две танковых и две пехотных дивизии противника разбились о стены крепости — стены из мощного огня, цементированные твердостью духа гарнизона. Можно перерыть бомбами сооружения долговременной обороны, можно сравнять с землей железобетонные бункеры и заставить замолчать орудия и пулеметы, но нельзя сломать героический дух гарнизона крепости, его непоколебимую уверенность в своей правоте и силе, его доблесть и мужество.

Крепость Лориан—крепость духа, и поэтому она незыблема.

В числе защитников крепости находится русская добровольческая часть. Командир части подполковник Бочаров — заслуженный офицер РОА, награжденный многими боевыми отличиями. Он находится на фронте непрерывно с начала 1943-го года. Его боевой путь, это путь одного из основателей Освободительного Движения — путь открытой, вооруженной борьбы против большевизма.

Люди части достойны своего командира. Несколько раньше, до соединения части с гарнизоном крепости, взвод велосипедистов под командованием поручика Осипова и фельдфебеля Симонова вместе с конным взводом смело напали и разбили два лагеря противника, где находились парашютно-десантные отряды и партизаны. Добровольцы захватили крупную добычу: 200 автоматов, 22 пулемета, 300 винтовок, 3200 гранат, 2 тонны взрывчатых веществ, 100 000 патронов и взяли в плен 32 человека.

Стойкость, мужество, героизм и отвагу проявила первая рота под командованием подпоручика Стаина на пути следования в крепость. Будучи отрезана от своих сил, рота сражалась в невероятно трудных условиях, имела потери, но не имела поражений. Сорок дней добровольцы отстаивали пункт К. и только по приказу командования соединились со своей частью в крепости Лориане. Эта рота заняла и держит до сих пор один из важных узлов обороны, бессменно находясь на линии огня.

По прибытии в крепость, 14 августа 1944 года, подполковник Бочаров с двумя ротами получил задачу очистить западную часть крепости от англо-американцев. Ни превосходство сил противника, ни потери во время боев не отклонили от цели твердого командира. Русские добровольцы сделали все, что от них требовалось. Прочно заняв боевые позиции, гарнизон крепости вступил в полосу трудной боевой жизни в условиях осады.

Вражеская пропаганда, по мере отхода немецкой армии, пыталась вбить клинья между русскими и немцами и разложить русскую часть увещаниями и угрозами. Англо-американцы убеждали русских, что им не за что бороться и что, тем более, не имеет смысла это делать в то время, когда германская армия отходит к своим границам. Увещания не подействовали. Тогда по адресу добровольцев посыпались угрозы: кто будет захвачен с оружием в руках, тот будет выдан Советскому Союзу, кто же сложит оружие, тот будет отправлен на работу в Канаду. Но не подействовало и это. Русская часть в Лориане не знает ни одного случая дезертирства или сдачи в плен. Совместные бои за расширение прибрежной полосы тесно спаяли русских и немцев в одну боевую семью. Майор Соколов, капитан Григорьев, подпоручик Алексюнин, фельдфебели Гладков, Голдобин, Карпов, унтер-офицер Мишаков, солдаты Беляков, Григорьев, Голополосов, Блинов и другие известны всему гарнизону. Они получили каждый по несколько боевых наград. Плечом к плечу с русскими сражаются немецкие офицеры и солдаты.

Оборона крепости носит активный характер. Гарнизон защищается не уклонением от ударов противника, а умело рассчитанными мощными ударами по врагу.

Русская часть имеет свои особые заслуги в активной обороне крепости. В октябре рота добровольцев под командованием капитана Григорьева сделала смелую ночную вылазку. Прорвав линию противника, рота зашла на 30 километров в его расположение и разгромила его склады. Совместными действиями с двух сторон защитники крепости вели успешный бой, перемалывая силы противника и отбрасывая их назад. В этой операции было захвачено около 2 000 пленных.

Взвод добровольцев во главе с бесстрашным фельдфебелем Гладковым в одну из ночных вылазок напал на вражеский батальон и нанес ему большой урон, захватив военную добычу и 60 пленных.

Подобных вылазок было несколько. Противник бессилен что-либо сделать с героическим гарнизоном крепости, в котором видное место по своей доблести занимает русская добровольческая часть.

А. Павлов

Денежные пожертвования, предназначенные для фонда „Народная Помощь", следует направлять на текущий счет № 30—3960 Dresdener Bank.

что сделано народом при большевизме на пользу народа — положительно и должно быть сохранено. Все, что делалось во имя большевистских идей — отрицательно и должно быть уничтожено. Русский народ, как и другие народы России, и при большевизме оставался способным, творческим народом, и при большевизме он создавал и строил; дорогой для себя ценой, но создавал ценности. Все это должно быть сохранено. Все же те государственные мероприятия большевизма, которые тот проводил во имя укрепления своей интернациональной власти, во имя закабаления народов России, во имя уничтожения их национальной самобытности и культуры, во имя мировой пролетарской революции — должно быть уничтожено. С этой меркой мы никогда не сделаем ошибки и не впадем в крайности. Руководствуясь этим, мы сможем перетрясти большевистское наследие и на очищенном месте приступить к строительству нового государства, государства национального и трудового.

Большевизм — интернациональная, принесенная в Россию извне, теория, которая, только благодаря целому ряду неудачно сложившихся для народов России причин, благодаря беспринципности и обилию большевистских руководителей, восторжествовала в России. Здесь она стала проводиться в жизнь, здесь она продемонстрировала свою нежизненность и здесь же найдет себе могилу. Русский народ, как и другие народы России, оказался жертвой большевизма. Стремление смешать большевистское с русским, стремление показать, что это одно и то же, является лишь очередным нечистым приемом большевистской пропаганды. Интернациональный большевизм угнетал все народы России, и поэтому перед всеми народами России стоит одна и та же первоочередная задача — объединенными усилиями, единым фронтом вести борьбу с большевизмом, борьбу до полного его уничтожения.

Вас. Осипин

Лондон под обстрелом

„Испытание нервов лондонцев"

По заявлению британского министра народного здравия, 25 000 лондонцев ночуют постоянно в тунелях подземной железной дороги. Около 100 000 человек стали постоянными жильцами подземных бункеров, построенных за последние два года. Остальные лондонцы, дома которых лишь незначительно повреждены снарядами «V-1» и «V-2» и еще годны для жилья, испытывают большую нужду в угле. Как сообщает «Экспрессен», лондонцы еще не начали сжигать на топливо свою мебель, как это делают парижане, но страдают от холодов не меньше их.

*

В то время, как официальные английские сообщения ограничиваются сухой регистрацией продолжающегося обстрела Лондона снарядами «V», нью-йоркский отдел агентства «Рейтер» сообщает, что число снарядов «V», обстреливающих Англию, с каждым днем растет. Обстреливаются не только Лондон и южная Англия, но за последнее время и северная Англия. Эта бомбардировка является несравненно более сильным испытанием нервов английского населения, чем обыкновенная бомбардировка. Каждый житель днем и ночью должен быть готов к тому, что его поразит снаряд «V».

«Дэйли Мейль» отмечает также, что обстрел германским дальнобойным оружием беспрерывно продолжается, в то время, как еще в сентябре прошлого года население успокаивали, что война уже выиграна. Как германское наступление на западном фронте и усиление германской авиации, так и бомбардировка бомбами «V» доказывают, что Германия обладает высокой боевой мощью, и что англичанам придется еще немало выстрадать.

Корреспондент журнала «Лондон Иллюстрэтед» рассказывает, как он наблюдал с английского самолета полет «V-2». «На ясном вечернем небе вдали внезапно появился какой-то блестящий предмет, мягко и легко скользивший в стратосферу. Минут через пять снаряд появился над южной Англией, где, вероятно, произвел сильные разрушения».

Другая английская газета описывает попадание бомбы в одно здание библиотеки в южной Англии, которое было совершенно разрушено. Тяжело пострадали дома на всех окрестных улицах.

Бономи подавляет восстания в Сицилии

Глава итальянского правительства в оккупированной англо-американцами Италии, Бономи, начал подавлять сепаратистское повстанческое движение на о. Сицилии. Не успел он справиться с восстанием в провинции Рагуза, как началось новое — в Агридженте. Восстание началось здесь после того, как один университетский профессор стал призывать учащуюся молодежь к сепаратизму, т. е., к отделению от Италии. Восстание это длилось 36 часов и было также подавлено войсками правительства Бономи. В настоящее время в Сицилии наступило некоторое успокоение.

Польские дела

После возникновения советского люблинского правительства, польское правительство в Лондоне принимает со своей стороны, новые меры. По сообщениям из Лондона, готовится перемена и создание нового правительства на более широком основании. Представитель христианско-демократической партии обратился к президенту польской эмигрантской республики с просьбой о созыве конференции представителей всех четырех представленных в Лондоне партий.

О Разуваевых, поэте Некрасове и „гостях тароватых"

Идеи Пражского Манифеста были приняты с глубоким удовлетворением миллионами наших сограждан. Однако, находятся отдельные лица, для которых светлые народные идеалы, вдохновляющие нашу борьбу, являются как бы бельмом на глазу.

Пример искажения идей Манифеста мы встретили в одном хорошем, в общем, издании, в статье Муромцева под многообещающим заголовком «Завтра». Посмотрели мы в это пресловутое «завтра» г-на журналиста Муромцева и только руками развели. Под прикрытием прекрасных цитат из Манифеста, защищающих свободу труда и частную собственность, г-н журналист Муромцев с пеной у рта ратует за восстановление в будущей России капитализма.

Не найдя ничего более умного, он берет под свою защиту тех щедринских «мироедов», которые были язвой дореволюционной деревни. Одновременно он ведет атаку против всех тех, кто еще задолго до 1917 г. боролся с эксплоатацией трудового крестьянства. Приведем красноречивые цитаты:

«Он — домостроитель начинал свое непритязательное дело, когда еще грызлись партии и вооруженные силы противников зорили землю. А ему кричали «кулак и мироед», бояры за бары, фрачники и пиджачники, зачастую его же помещики или «интеллигенты», зарабатывавшие тысячи и даже миллионы (и даже в советскую эпоху) «трудами» своими — оплакиванием горя народного (Выть на Волгу.. и. т. д.) или очернением народных героев и хозяев земли».

Легко видеть, что автор цитаты защищает не народ, а захребетников народных. Клевеща на «интеллигентов» и «пиджачников», которых и так довольно потрепали большевики, г-н журналист Муромцев не удерживается даже от того, чтобы не брызгать слюной на истинного печальника горя народного — автора знаменитого «Выдь на Волгу», поэта Некрасова. Дальше он не упускает случая лягнуть и «народников», и все за то же, за их вражду к «тароватым» и «удачливым» (по его выражению) «хозяевам» земли русской. И получается только, что все это писание прикрывается цитатами из нашего народного Манифеста!

Особенно же возмущает г-на журналиста Муромцева мысль о возможности государственного контроля за развитием частного сектора нашего народного хозяйства. Он заклинает нас: «Не надевайте на него (народ) неизвестного «государственного контроля». И только в конце, пытаясь скрыть свои подлинные намерения насадить на русской земле вновь всяких Колупаевых и Разуваевых, он невнятно бормочет: «А эксплоатацию народа не допустит и сам народ и созданная им государственность». Но как же, спрашивается, государство не допустит эксплоатации, если от него отняты функции контроля? Это увлекшийся «толкователь» Пражского Манифеста нам не объясняет.

Мы не тратили бы места на разговор о случайной статейке г-на журналиста Муромцева, если бы затронутый и запутанный им вопрос о нашем «завтра» не был столь политически актуален. В настоящих условиях мы не должны давать повода упрекать нас в стремлении возродить в России худшие формы дореволюционной эксплоатации крестьянства всякого рода «тароватыми» мироедами. Мы не можем допустить, чтобы подобные, с позволения сказать, «мысли» прикрывались вдохновенными словами Пражского Манифеста.

Старый Земец

Наша хроника

Наши силы растут

Волнующую картину единения антибольшевистских сил представляло общее объединенное собрание представителей народов России, состоявшееся в г. Торне. Огромный зал, рассчитанный на тысячу человек, едва мог вместить всех пришедших на это собрание, чтобы выразить свое желание отдать все силы на дело освобождения народов России от коммунизма.

Яркий и содержательный доклад генерал-майора М. М. Шаповалова, насыщенный образными примерами борьбы народов России против большевизма, был выслушан собравшимися с исключительным вниманием.

Со страстной, взволнованной речью на родном украинском языке выступил кубанский казак полковник Панкрат Моисеевич Труба.

«Наступает конец нашим страданиям! Комитет Освобождения Народов России зовет нас на бой с большевизмом. И я думаю, что выражу наше общее мнение, если отвечу: «мы готовы, Андрей Андреевич!».

Представитель белорусского народа г-н Лазаревич в своем выступлении призывает соотечественников к единению, к дружной работе и оказанию помощи Комитету Освобождения Народов России в его работе.

«До тех пор, пока на Украине будет господствовать большевизм, — заявил в своем выступлении подполковник Сиренко, — украинский народ не может и мечтать о своем национальном развитии и государственной самостоятельности. Только общая борьба вместе с великим русским народом и другими народами России против их общего врага—кровавого большевизма, может дать украинскому народу полную возможность практически осуществить свои многовековые чаяния и надежды, полностью отраженные в 14-ти пунктах Пражского Манифеста».

В Вене

В русском клубе Вены на-днях состоялось собрание, на котором полковник РОА Меандров сделал сообщение о наиболее актуальных вопросах Освободительного Движения Народов России. Он подробно говорил о задачах и политических установках движения. Докладчик особенно отметил, что вопрос о форме управления будущей новой России сейчас не имеет значения. Комитет борется за освобождение Родины от диктатуры большевизма, за социальную справедливость, за народовластие. Он является сторонником устройства беспартийного демократического государства, на основе народного представительства.

Касаясь вопроса выработки политической программы, рассчитанной, обычно, на выполнение в течение десятков лет, полковник заявил: «Мы не считаем нужным заниматься разработкой отдаленных политических идеалов и признаем право народа на улучшение сегодня же материальных и культурных условий его жизни и на немедленное обеспечение ему возможностей экономического процветания».

(«Голос Волна»)

Открытое письмо к офицерам и солдатам Русской Освободительной Армии

Дорогие братья!

Каждый из нас горит желанием бороться за счастье нашей любимой Родины против общего врага — большевизма.

Мы жертвуем всем в этой борьбе: своей жизнью, жизнью наших близких, судьба которых в руках сталинских палачей.

Сотни тысяч наших русских людей с оружием в руках борются против общего врага за дело освобождения Родины. Многие из них уже сложили головы за наше дело. Многие томятся в тяжелом плену англо-американцев. Мы знаем, что война без пленных не бывает, мы знаем, как тяжело быть в плену забытыми и брошенными на произвол судьбы. Мы сами — вчерашние военнопленные — не имеем права забывать своих братьев, попавших в плен.

Мы, офицеры и курсанты подготовительных курсов РОА, собрали нашим братьям 480 марок и просим «Народную Помощь» перевести их английскому Красному Кресту на нужды русских военнопленных.

Мы призываем всех офицеров и солдат РОА помочь нашим товарищам. Пусть они знают, что мы по эту сторону фронта не забыли их и будем заботиться о их судьбе.

Офицеры и курсанты Подготовительных Курсов РОА.

Народная Помощь

За период с 1 по 20 января поступили пожертвования в фонд «Народная Помощь» от следующих лиц и организаций: сотрудников редакции и конторы издательства «Воля Народа» — 1020 герм. марок, рабочих лагеря Баракендорф (Хемниц) — 804 м., работников противовоздушной полиции города Вены — 318 м.; рабочих фабрики Депперт из Киссингена на Майне — 650 м.; лагеря строителей Верклинст Украине (Берлин-Буков) — 1609 м.; лейтенанта РОА Г. Жердий — 50 м.; солдат РОА Золотаревского — 10 м., Зайцева — 20 м., Н. Абасова — 25 м., А. Литвиненко — 20 м., В. Григорьяна — 20 м., Сафонова — 10 м., В. Осьмакова — 20 м.; рабочих русского лагеря в Вельмсторпе — 1014 м. 97 пф.; сотрудников Главного Управления МТС Украины из Клейдорфа — 500 м.; коллектива украинской полицейской пожарной команды 2-го отдела Берлин-Юг—1156 м.; Петра Пузанкова — 60 м.; В. Строна — 65 м.; Н. В. Тишинова (из Праги) — 30 м.; работников железнодорожного лагеря Ладемюленег из Гильдесгейма — 670 м.; группы русской молодежи из Реддигена — 251 м.; Л. Демченко-Шмидта 50 м.

(Продолжение следует).

Французское распутье

После ухода немцев из Франции, власть оказалась формально в руках де Голля, а на деле в руках, так называемого, «Совета национального сопротивления». Совет этот состоит из трех основных групп: 1) из представителей традиционных французских партий, 2) из представителей групп, возникших в процессе борьбы с немцами и 3) из руководителей подпольных военных организаций. Если принять во внимание, что на платформе борьбы с иностранной оккупацией в свое время объединились французские католики и коммунисты, бывшие бойцы интернациональных бригад в Испании и реакционное офицерство старой французской армии, то вся разнородность этого органа станет совершенно ясной.

Пока борьба носила чисто негативный, антинемецкий характер, все шло сравнительно гладко, но теперь, когда наступает необходимость начать созидательную работу, разногласия растут, как грибы.

После того, как немцы оставили страну, возник естественный вопрос о том, является ли оправданным в настоящий момент существование как самого «сопротивления», так и его «Совета». Казалось бы, что от подполья следовало бы вернуться к нормальной политической жизни в стране и что «сопротивляться» больше некому и незачем. Однако, коммунисты всеми силами противятся этому, и роспуска «Совета» не видно.

Помимо этого, возникают разногласия и по поводу роли «Совета», вообще. Представители некоммунистических течений считают, что «Совет», поскольку он продолжает существовать, должен приступить к решению чисто французских дел, иначе говоря, перестать быть исполнителем только союзных пожеланий, как это было во времена подпольной борьбы с немцами. Однако, и тут коммунисты придерживаются совсем иного мнения. Причины, по которым они настаивают на сохранении «Совета» именно в том виде, в котором он существует, — ясны. Пока во Франции не установился окончательный порядок, «Совет» является для них удобным инструментом власти. Во-первых, он позволяет прикрывать коммунистическую агитацию общенациональными патриотическими лозунгами и, во-вторых, легально ликвидирует политических противников. Ввиду предвидящихся в скором времени выборов, все это чрезвычайно важно. Чтобы поддержать свою точку зрения, коммунистические делегаты ведут бешеную агитацию за соединение с социалистической партией и стремятся захватить как можно больше руководящих постов в «Совете»

Во Франции, кроме правительственного, существуют еще и другие течения, враждебные как англичанам, так и большевикам. В настоящий момент они ушли в подполье, благодаря чему могут говорить совершенно открыто обо всех неполадках и несчастьях, разразившихся над страной вследствие английской оккупации. Преуменьшать значение этих течений не следует.

В то время, как режим де Голля стремится к возможно более широкому участию Франции в войне, а коммунисты добиваются осуществления революции, народ хочет мира и спокойствия.

Современный французский режим с головокружительной быстротой теряет симпатии. В лоне правительственных органов идет глухая борьба, которая, в конечном итоге, приведет к неминуемому разрыву.

Кто утопленник?

10 января из воды возле Jannowitz-Brücke в Берлине было извлечено тело мужчины с несколькими повреждениями в области головы. По всей вероятности, речь идет о рабочем из России. На левой кисти утопленника оказалась татуированная надпись русскими буквами: «ГРИША».

Покойному на вид лет 30, рост 1.80 мтр., крепкого телосложения. На теле нет одежды. По всей вероятности, оно пролежало в воде недели три. Произошел ли несчастный случай, или совершено преступление, пока еще не выяснено.

Не известно ли кому-нибудь об исчезновении этого человека? Кто может дать о нем какие-либо показания?

Заявления, которые по желанию будут сохранены в тайне, принимаются во всех полицейских участках, с ссылкой на настоящую заметку, а также уголовной инспекцией М II, полицейпрезидиум, Berlin C 2, Dirksenstr. 13/14, комната 810, телефон 51 00 23, аппарат 738.

„Перемирие в Греции"

Перемирие, заключенное англичанами с руководителями ЭЛАС в Греции, носит чисто локальный и временный характер. Партизаны ушли в горы, забрав несколько тысяч заложников. Тем не менее, за несколько дней относительного спокойствия в самих Афинах, англичанам удалось подтянуть силы, которые смогут принять участие в дальнейшей борьбе с партизанами. Греческий премьер-министр Пластирас спешно формирует отряды, заранее предупреждая, что он не знает амнистии для бандитов.

Так, обычно, поступает Москва. Когда она недостаточно сильна, или когда ей что-либо невыгодно, она отдает доверившихся ей людей на произвол судьбы. Сегодня ЭЛАС, а завтра кто?

Не хотят „домой"

По сообщениям из Стокгольма, временное польское правительство в Люблине обратилось к полякам, эмигрировавшим в свое время в Швецию, с призывом вернуться на родину. Однако, желающих последовать этому призыву не оказалось.

В Карпатах на боевом посту

Сербский кризис продолжается

Предложения, разработанные премьер-министром Субашичем совместно с Тито, король Петр принял, но с оговорками. Сущность возникшего на этой почве конфликта, во-первых, заключается в том, что, по мнению короля, создание регентского совета в предложенной ему форме ознаменовало бы фактическое упразднение монархии, а, во-вторых, король считает, что передача законодательной власти в руки «антифашистского совета» повлекла бы за собой сосредоточение власти в руках одной определенной группы людей.

Из всего вышесказанного следует, что, в то время как Тито откровенно стремится к диктатуре, король Петр указывает на необходимость привлечения к власти всех традиционных демократических партий.

По сведениям лондонской газеты «Дейли Геральд», Субашич в данный момент готовит к опубликованию декларацию, согласно которой, югославское правительство в Лондоне принимает безоговорочно договор с Тито, несмотря на возражения короля Петра.

Швейцарская пресса, комментирующая эти события, считает, что кризис на этом не закончится и что такая декларация позволит Тито добиваться свержения короля Петра, которое вызовет в кругах сербского крестьянства, безусловно, резкую реакцию.

Конференция „трех"

Лондонское радио сообщает о готовящейся встрече Рузвельт—Черчилль—Сталин. Кроме трех «союзников», на конференции должны присутствовать: наркоминдел Молотов, министр иностранных дел США — Штеттиниус и министр иностранных дел Англии — Иден. Тот факт, что военные чины на предполагаемую конференцию не приглашены, доказывает, что переговоры не затронут вопросов ведения войны. Интересно отметить, что о намечающейся конференции заговорили после того, как вожди англо-американских демократий признали публично, что союзникам, «вероятно», не удастся осуществить принципы, провозглашенные в Атлантической Хартии.

Что их ожидает?

По сообщению из Милана, советское правительство предложило всем русским, проживающим в оккупированной англо-американцами Италии, немедленно вернуться в Советский Союз. Обращение это относится также к тем эмигрантам, которые принимали участие в гражданской войне 1917—18 г. г. на стороне белых.

Без вымысла

I.

Советская власть не могла защитить Родину. Это стало очевидным в первые дни войны.

Третьего июля, жалко хлюпая глотками воды, вскричал о помощи Сталин. Как необычно прозвучало начало его речи: «Дорогие братья и сестры!»

Впервые за все годы советской власти, размягчилось сердце вождя и, как смиренный сектант, вспомнил он вдруг про «сестер и братьев». Холодно и омерзительно стало после его слов.

Советская власть расписалась в своем бессилии . . .

*

В октябре 1941 года сдали Таганрог. Противник приближался к Ростову. Нас, около ста командиров курсантов, послали в пригород Ростова навстречу немецким танкам. Выдали каждому винтовку, по 90 патронов и паре ручных гранат. В последнюю минуту кто-то вспомнил о продовольствии, и какой-то интендант торопливо раздал по горсти сухарей и сухих, сморщенных рыб.

Мы пошли в холод и грязь, в неизвестность, почти на верную гибель, сохранив навсегда самое горькое воспоминание об этих минутах.

Читающие эти строчки, может быть, припомнят в назидание нам, десятки героических цитат: «Мы, голодные, жизнь творили» . . и т. д.

Но, ведь, в эти же самые минуты в городе жгли богатейшие продовольственные склады, выбрасывали в Дон тысячи тонн первосортных продуктов, и по улицам города рекой лилось вино. Какие-то женщины торопливо катили бочки со сливочным маслом, волокли мешки с сахаром и ящики с армейскими галетами. И какой-то пьяный мужичонка блаженно тонул в разбитой цистерне с маслом.

А мы сидели в жидкой грязи окопа, в четырех шагах от гибели, и бережливо догрызали последние сухари. После них — голод. О нас никто не заботился и не помнил . . .

*

Весной 1942 года сотни запасных полков двигались на пополнение Харьковского фронта. Из села в село, по весенней распутице шли тысячи голодных красноармейцев. Большинство терпеливо переносило голод и даже старалось не показывать его перед крестьянами. Более слабовольные забегали, украдкою, в избы и нерешительно просили хотя бы горсточку зерен пшеницы и потом, догнав строй, блаженно двигали челюстями . .

А запасы хлеба собирались много лет. Барвенковский элеватор четыре раза переходил из рук в руки, и всем хватало барвенковского хлеба, и немецким дивизиям, и жителям окрестных сел и, затем, нашим «кутлинцам» . . .

*

В январе 1942 года на нашем участке фронта готовились к зимнему наступлению. В нашей дивизии — волжане — рослые, крепкие; хорошие патриоты.

Три месяца до этого нас обучали стрельбе на . . . палках. Так с палками дошли и к переднему краю. Лишь за несколько дней до боя выдали в роты винтовки и противотанковые ружья. Ни патронов к ним, ни мин к минометам, ни снарядов к зениткам—не было.

Так только под русское «ура», с трехлинейками да отвагою, и погнали пехоту на немецкие танки и укрепления. Страшный был бой. Дрались волжане, как былинные богатыри, но что можно поделать безоружным против танков и самолетов!

Захлебнулись в крови атаки и к вечеру первого дня наступления остались лишь жалкие горсточки тыловых да штабных подразделений. Тысячи людей погибли из-за преступной бездарности командования.

Через несколько дней прислали оружие, и каждый писарь цеплял к поясу пяток противотанковых гранат. А волжане, как в кошмарном паноптикуме, лежали на окрестных полях, беспомощно разбросав руки . . .

*

Каждый может припомнить много горьких дней 41 и 42 года. И беспомощность самой современной техники, и дикую анархию в городах и селах, и миллион напрасных жертв, и миллионы плененных бойцов . . .

Советская власть не могла защитить Родину . . .

*

Тогда случились события, хорошо всем известные и памятные . . .

Но большевизм попытался еще раз обмануть народ и сыграть роль вдохновителя отечественной войны. Советская пропаганда спешно меняла декорации. На страницах советской печати «возрождалась Россия» . . .

*

«Комсомольская Правда» славилась своим воинствующим безбожием. Какой только грязью не поливала она религию!

В 1942 году «Комсомольская Правда» выступила, вдруг, в роли поборника православия. Однажды в газете появился новый герой отечественной войны — полковой священник. «Он взобрался на бруствер окопа и благословил крестным знаменьем разудалую удаль пехотинцев, а затем и сам стремительно ринулся на противника . . .»

В другом очерке, там же, написано о старом казаке, «который благоговейно крестит родное село и клянется не щадить своей жизни в предстоящей борьбе . . .»

Советская пресса с циничной развязностью хлопает по плечу религию, помещает на первой странице правительственные указы о религиозных реформах, о приемах архипастырей в Кремле и т. п.

За «большими» спешат и «маленькие». В «Пионерской Правде» даются советы, куда поехать школьникам во время каникул. «Хорошо бы, ребята, съездить вам в какой-нибудь старинный монастырь! Ленинградские школьники совершили такую поездку и рассказывают о ней много увлекательного. Под старинными сводами колыбели русской культуры они увидели интересные памятники старины и отечественной истории . . .»

И льются в эфир крокодиловы слезы о памятниках русской старины . . .

*

Времени мало, нужно спешить, правительственными указами вводятся в армии погоны, те самые, про которые в Малой Советской Энциклопедии сказано: «Погоны — символ классового гнета в армии». Теперь все средства хороши!

*

В перерыве между двумя оперативными сводками, Левитан читает статью из «Правды» — о полковом знамени . . .

«Шуми над нами, полковое знамя,
Святыня нашего полка . . .»

— проникновенно повторяет диктор слова старинной русской песни лейб-гвардии Преображенского полка . . . Затем, рассказывает о доблести русских воинов, не щадивших жизни за полковую святыню. О поручике Рябушинском, который под шквальным огнем бросился к убитому знаменосцу и торопливо собрал с земли остатки знамени. Трепетно поцеловал трехцветный стяг, поднял наконечник с двухглавым орлом и укрыл их у себя на груди.

И, конечно, мораль: преемственность славных традиций непобедимой русской армии . . .

*

Новый гимн, в котором самым невероятным образом переплетаются советские и русские идеалы . . .

*

Раздельное обучение в школах. Сентиментальный очерк в «Известиях» о матросе-отпускнике, который однажды утром ведет в школу своих малышей-приемышей. «Он взял за руки двух девочек в коричневых платьицах, с беленькими воротничками, и повел их, радостных и довольных в только-что открывшуюся женскую гимназию»

Слово в слово, как у Чарской или Клавдии Лукашевич!

*

«Довольный, но чуть-чуть робея,
В гвардейский полк прилетел он,
Похрустывает портупея,
Заправленная под погон.

Но хоть он виду не покажет,
Ему приятно, например,
Подумать вдруг, что люди скажут:
— Прошел гвардейский офицер.

Где шел в атаку, где был ранен,
И города какие брал, —
Потом рассказывать он станет,
Уж поседевший генерал.

Где и кем написано это стихотворение!? В альманахе лейб-гвардии Преображенского полка, или в «Русской Старине»?!

В «Правде», в 1942 году, комсомольским поэтом Щипачевым. А, может быть, и содрано из гвардейского альманаха.

*

«Русская тематика» становится актуальным социалистическим заказом. Все чаще и чаще советские драматурги и композиторы пишут на «русские темы». К. Симонов пишет пьесу «Русские люди». Эйзенштейн снимает кинофильмы «Иван Грозный» и даже ансамбль песни и пляски НКВД совершает турнэ с патриотической программой «Русская река» — о Волге.

Впрочем, когда некоторые авторы пробуют отнестись к перемене курса по-серьезному, их резко одергивают. Так случилось с Л. Леоновым, написавшим пьесу «Нашествие» — о семье русского интеллигента — врача Таланова. Герой пьесы — сын врача Федор Таланов. Он не нашел себе места в советской действительности и враждебен ей. Но . . . «я русский, я защищаю Родину», — говорит в финале пьесы Федор.

«К сожалению, — пишет «Правда», — поневоле Федор выходит на первый план. Тонкая растушевка Леоновым пьесы стирается этим. Акцентируется ненормальное, нетипичное. В противовес Федору, бледен руководитель партизанского отряда Колесников. И совсем уж бледными — прямая вина Сулакова — оказались партизаны Егоров и Татаров».

Леонов плохо выполнил социалистический заказ; палка оказалась о двух концах.

*

Теперь события переменились. «Мавр сделал свое дело». Уже забыты неосторожные «братья и сестры», и вновь с трибуны льются дифирамбы в честь гениального и мудрого. С еще большим высокомерием Сталин превозносит свою проворливость.

Заработали партийные фальсификаторы, творя легенды о победах советской власти. Еще раз пытается большевизм обмануть народ и придавить его своим именем.

Советская пропаганда приготовилась сорвать маску национализма. На очереди — песни о мировой революции.

С. Туржанов

Ответственный редактор генерал-лейтенант
Г. Н. ЖИЛЕНКОВ
Заместитель ответственного редактора
А. КАЗАНЦЕВ

Wolja Naroda Verlag GmbH Berlin C 2, Magazinstr. 15-16. Hauptschriftleiter: Generalleutnant Georgij Schilenkow. Stellvertreter des Hauptschriftleiters A. Kasanzew. Druck: Wendt & Matthes G m b H. Berlin C 2. Zur Zeit Anzeigenpreisliste Nr. 8 v. 26 August 1941 gültig RFK 1/1000